

В декабре
наступившего
года
исполнится
90 лет со дня
рождения
Георгия
Свиридова.
А потому
повышенное
содержание
свиридовской
музыки
в рационе
всякого
меломана
гарантировано
по
определению

Свиридовский венок

Мария БАБАЛОВА

Юбилей – это хронологическая неизбежность, которая никого и никогда не приближала к разгадке сути художественных ценностей. К тому же музыка Свиридова без всяких юбилеев в родных пределах всегда была и есть популярна и любима. Правда, юбилеи предоставляют приятную возможность огромному числу людей заявить о своей причастности к судьбе юбиляра.

Юбилейную вахту начал Большой театр. И это при том, что Свиридов не очень-то жаловал музыкальный театр. Он не написал ни одной оперы и ни одного балета. Ограничился лишь двумя опереттами – «Раскинулось море широко» (1943) и «Огоньки» (1951), которые не стали самыми успешными сочинениями в его биографии. Однако Большой театр – его оркестр и хор, усилиями главного дирижера Александра Ведерникова все чаще и чаще появляются на концертной сцене, что вовсе не умаляет их оперное достоинство, как принято считать в театральном закулисье, а лишь способствует повышению профессиональной универсальности. И если бы, к примеру, на своей Новой сцене оркестр Большого театра ежесезонно представлял концертный цикл, это было бы любопытно. Но вспомнить Свиридова решили не у себя дома, а в лучшем концертном зале Москвы – в Большом зале Консерватории.

Программа концерта была составлена масштабно. Начали «Музыки для камерного оркестра» (1964). И как-то вдруг возбудили мысли совсем не юбилейного, то есть не патетического свойства – о том, что не вся музыка даже признанного гения выдерживает испытание временем, каждый мастер имеет право на черновики, и не всякий автограф рассчитан на публичность. Тут снова вспоминается безобразная история, когда уже

после смерти композитора не в меру ретивыми его родственниками были опубликованы дневники, которые Свиридов писал исключительно для себя, а не в качестве мемуарного наследия. Лишенный возможности что-либо ответить, добавить или прояснить автор дневников предстал в очень нелестном свете...

Программу первого отделения концерта завершили три хора к драме А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», впервые прозвучавшие в спектакле Малого театра в 1973 году, – красивые произведения духовного свойства и отточенной формы,

давно перешагнувшие за рамки музыкальной иллюстрации конкретной театральной постановки. И, наконец, прозвучала простая и проникновенная музыка Маленького триптиха.

После антракта была исполнена «Поэма памяти Сергея Есенина» (1956) для тенора, хора и симфонического оркестра. Свиридов любил и умел работать со стихами. Первые романсы он написал, когда ему не было еще двадцати лет. «Зимняя дорога», «Роняет лес багряный свой убор», «К няне», «Предчувствие», «Подъезжая под Ижору»... – некоторые из них стали не только его визитками, но хи-

тами на все времена. Его вокальную музыку всегда исполняли первые певцы, солисты Большого театра: Ирина Архипова, Елена Образцова, Нина Раутио, Евгений Нестеренко, Владислав Пьявко, Александр Ведерников (отец нынешнего главного дирижера Большого, сей факт Ведерников-младший не упустил возможность упомянуть в программе концерта) и еще многие. Хотя работать со Свиридовым всегда было непросто. Он как истинный перфекционист требовал от исполнителей безоговорочного совершенства. Последним из певцов, кто лично работал со Свиридовым, стал Дмитрий Хворостовский, который только в конце 90-х годов прошлого века открыл имя этого русского композитора миру, предприняв заморское турне с циклом «Петербург» на стихи Блока и сделав CD свиридовской музыки для зарубежных звукозаписывающих компаний.

«Поэму памяти Сергея Есенина» исполнил не обремененный личным знакомством с композитором молодой тенор Максим Пастер – одно из наиболее удачных приобретений труппы Большого последнего времени. И сделал это вполне удачно. Красивое не лимитированное звучание лирического голоса на фоне оркестра, наполненного изящными нюансами и яркими кульминациями, пусть не без помарок, оставило очень хорошее впечатление. Хотя жаль, что солист уж слишком был привязан к пиюитру, где то и дело искал нужное слово. Это явно мешало певцу почувствовать каждую пропетую фразу. А вот хор пел грубо, выпадая из общей канвы, исполненной светлой грусти.

Публика еще долго аплодировала в надежде, что оркестр на бис все-таки исполнит гениальную киномузыку Свиридова – «Время, вперед!» или «Метель». Но тщетно. Оркестр ничего сверх программы играть не стал. Впрочем, свиридовский год только начался, а потому эта музыка еще обязательно прозвучит. И не однажды.

Александр Ведерников открыл юбилейный год

РОМАН ШЕРШЕНКОВ